

5.1.5. Международно-правовые науки

Научная статья

УДК 341.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ В РОССИИ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СУДОВ

**Наумов Вячеслав Викторович, к.ю.н., доцент, Федеральное
государственное казённое образовательное учреждение высшего
образования "Московский ордена Почета университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя",
ergenngov@yandex.ru**

Аннотация

Трансформация позиции Конституционного Суда РФ по вопросу возможности исполнения решений международных и зарубежных судебных органов крайне актуальна и одновременно с этим закономерна. Признающая себя частью международного сообщества Россия стремится добросовестно исполнять взятые на себя международные обязательства, в том числе и по признанию и исполнению соответствующих судебных актов, принятых вне ее юрисдикции. Однако наличие отдельных противоречий, причем весьма существенных, порождает необходимость во многих случаях задаваться вопросом о том, допустимо ли те или иные акты признавать и приводить в исполнение на своей территории. Конституционный Суд РФ, играющий зачастую определяющую роль в решении рассматриваемой проблемы, демонстрирует достаточно устойчивую тенденцию изменения взглядов на акты международных и зарубежных судебных органов с позиции их исполнения. И если раньше изменение его позиции могло быть как-то поставлено под вопрос, то в настоящее время в результате конституционной реформы 2020 г. позиции указанного органа укрепились, особенно в связи с расширением полномочий. Но очевидной

остается проблема пересмотра Конституционным Судом РФ ранее сформулированных позиций. На это обращено основное внимание автора.

Ключевые слова: исполнение решения зарубежного суда, конституционное правосудие, Конституционный Суд РФ, позиция Конституционного Суда РФ, решения зарубежных судов

Статья поступила в редакцию 27.05.2025, одобрена после рецензирования 22.07.2025, принята к публикации 10.11.2025.

Original article

TRANSFORMATION OF THE POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT REGARDING THE POSSIBILITY OF ENFORCEMENT IN RUSSIA OF DECISIONS OF INTERNATIONAL AND FOREIGN COURTS

**Naumov Vyacheslav Viktorovich, Candidate of Law, Associate Professor,
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education "Moscow
Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation named after V.Ya. Kikot"**

Abstract

The transformation of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of the possibility of executing decisions of international and foreign judicial bodies is extremely relevant and at the same time logical. Recognizing itself as a part of the international community, Russia strives to faithfully fulfill its international obligations, including the recognition and enforcement of relevant judicial acts adopted outside its jurisdiction. However, the existence of certain contradictions, and very significant ones, makes it necessary in many cases to ask whether certain acts are acceptable to recognize and enforce on their territory. The Constitutional Court of the Russian Federation, which often plays a decisive role in solving the problem under consideration, demonstrates a fairly stable trend of changing views on acts of international and foreign judicial bodies from the perspective of their

execution. And if earlier a change in its position could somehow be called into question, now, as a result of the constitutional reform of 2020, the position of this body has strengthened, especially in connection with the expansion of powers. But the problem of reviewing the previously formulated positions by the Constitutional Court of the Russian Federation remains obvious. This is the main focus of the author.

Keywords: enforcement of a foreign court decision, constitutional justice, Constitutional Court of the Russian Federation, position of the Constitutional Court of the Russian Federation, decisions of foreign courts

Введение

Вопрос исполнения решений зарубежных судов Российской Федерацией в настоящее время стоит как никогда остро, поскольку, одной стороны, современная ситуация характеризуется наличием конфликта между Россией и так называемым коллективным западом, что не позволяет в полной мере обеспечивать правовое сотрудничество со многими западными государствами, в том числе и путём исполнения соответствующих решений судов определенных стран; с другой стороны, Россия по-прежнему остаётся важнейшим субъектом мирового сообщества, и признавая международное право, строго соблюдая нормы заключённых со многими странами договоров.

В сложившихся условиях политика исполнения решений зарубежных судов требует предельно взвешенного подхода. И в её формировании ключевую роль в последние годы сыграл Конституционный Суд РФ, позиция которого существенно трансформировалась, что не может остаться без внимания.

Основная часть

Вряд ли можно поставить под сомнение гарантированное ч. 3 ст. 46 Конституции РФ [1] право гражданина обратиться в международные органы по защите прав и свобод человека и гражданина в случаях, когда внутригосударственные институты исчерпали свои возможности и не принесли

ожидаемого результата. Такая возможность, существенно расширяя ресурсы правосудия, способствует и укреплению его авторитета.

Однако в практике не всегда международные органы рассматривают судебные вопросы с должным уровнем беспристрастности, без политической подоплеки, проявляя должное уважение к той или иной стране, которая является участником спора. И это обстоятельство даёт определённые основания ставить под вопрос правомерность многих решений соответствующих международных органов. Аналогичная проблема имеет место и касательно решений, выносимых зарубежными судами, которые тоже зачастую не в полной мере уважают национальное право другой страны, в том числе России. Отсюда и потребность в оценке конституционности такого рода решений.

Причем главная проблема не всегда состоит в противоречиях между российским правом и позициями, выражаемыми в международных или иностранных судебных актах. Зачастую противоречия усматриваются и в актах Конституционного Суда РФ, принятых по одному и тому же вопросу, или по идентичным вопросам, но в разные периоды времени.

Принято считать, что устойчивая линия на изменение позиции Конституционного Суда наметилась с 2010 г., когда в рамках дела гражданина Маркина против Российской Федерации, рассмотренного в ЕСПЧ, был признан ряд нарушений со стороны России. Однако соответствующее постановление ЕСПЧ вступила в противоречие с позициями Конституционного Суда РФ, и данный аспект Европейский Суд не учёл. Далее, 14.07.2015 было принято Постановление Конституционного Суда РФ № 21-П [5], которое фактически стало основой для претворения в жизнь в «механизма неисполнения» решений ЕСПЧ [8, с. 79].

Достаточно наглядным примером трансформации позиции Конституционного Суда по рассматриваемой проблематике является переоценка им взглядов на суть и содержание п. 1 ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской

Федерации», гласящего, что «международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться Российской Федерацией временно, если это предусмотрено в договоре или если об этом была достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор» [3].

Конечно, в данном случае не идёт речи о конкретном решении суда. Однако любая норма, так или иначе, потенциально является основанием для спора, вынесения того или иного решения суда, а потому и указанная норма к рассматриваемой проблематике имеет самое непосредственное отношение. И давая оценку ей на соответствие Основному Закону страны в 2012 г., Конституционный контроль признал отсутствие противоречий Конституции «в части, допускающей временное применение до вступления в силу международного договора (или части международного договора) Российской Федерации, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом». При этом позиция была аргументирована тем что указанная норма по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего нормативного правового регулирования не предполагает возможности применения такого международного договора (или части международного договора) в Российской Федерации без его официального опубликования [4].

Очевидно, что признав указанное положение допустимым, Конституционный Суд допустил и возможность исполнения на территории России решений иностранных и международных судов, основанных на невступивших в силу международных договорах, что в современных реалиях звучит крайне парадоксально.

Однако в Определении Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2867-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации» выраженная ранее позиция была принципиально

пересмотрена и заявлено о недопустимости временного применения положений международного договора Российской Федерации, но именно применительно к случаям разрешения международным арбитражем споров между Российской Федерацией и иностранными инвесторами, возникших в связи с осуществлением ими инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, даже если данный международный договор был официально опубликован, без принятия федерального закона о его ратификации [ОКС № 2867-О-Р].

Очевидно, что определяющий вклад в трансформацию позиции Конституционного Суда РФ по рассматриваемой проблематике внесла проведённая в 2020 г. конституционная реформа, благодаря которой данный орган существенно усилил свое положение в системе органов власти [8, с. 79], получив ряд дополнительных полномочий, в том числе связанных с возможностью разрешать вопросы о допустимости исполнения на территории России международных договоров, решений международных и иностранных судебных органов: дополнение ст. 125 Конституции РФ частью 5.1 убедительно об этом свидетельствует.

Конечно, данная мера во многом была продиктована объективной необходимостью создания дополнительных инструментов охраны конституционного строя, национальных интересов, в том числе для предотвращения вмешательства во внутренние дела России со стороны других стран, международных организаций и органов посредством правовых инструментов.

Думается, что столь существенных изменений в позиции Конституционного Суда РФ не произошло бы при отсутствии определённых обстоятельств:

- во-первых, существенного ухудшения взаимоотношений с рядом западных государств, которое происходило постепенно, но очень отчетливо; ом последствием;

- во-вторых, пересмотре Конституции РФ с позиции обеспечения защищённости национальных интересов и конституционного строя.

Все это нацелило Конституционный Суд РФ на кардинальный пересмотр и своей политики в отношении зарубежных и международных судебных органов. И, как показали дальнейшие события, такой пересмотр был необходим. Возможно, необходимость пересмотра позиции возникла и ранее, однако для этого не было весомых поводов.

Нельзя не признать и то обстоятельство, что с некоторых пор возникла острая необходимость обеспечения защищённости традиционных ценностей в условиях российского правопорядка и отклонения от таких ценностей многих зарубежных стран. Это тоже не могло не наложить свой отпечаток на практику оценки решений международных и иностранных судов, в том числе ЕСПЧ.

Нельзя не обратить внимание на такую проблематику, как соблюдение принципов международной вежливости и взаимности при разрешении вопросов, касающихся исполнения решений международных и иностранных судебных органов. Данные принципы принято рассматривать как неотъемлемое условие международного сотрудничества в самых разных сферах, в том числе в сфере правосудия. Однако в последнее время они были поставлены под сомнение.

И здесь нельзя не обратить внимание на наличие принципиальных различий взаимности и вежливости. Если говорить о вежливости, то она всегда означает проявление уважения, признания, но о двустороннем взаимном проявлении соответствующего поведения речи не идёт: оно возможно, но не обязательно. Когда же речь идёт именно о взаимности, то она предполагает двусторонние, идентичные друг другу действия [7, с. 165–166]. То есть в случае исполнения того или иного решения суда первой страной, вторая страна аналогично исполняет решение суда первой. В таком случае имеет место проявление вежливости. Однако вежливость имеет место и в том случае, когда одна страна исполняет решение суда второй страны, но вторая решение суда первой не исполняет. Последняя ситуация крайне нежелательна, ведь взаимность

отсутствует, а вежливость проявляется только с одной стороны. В частности, по этой причине зачастую приходится пересматривать позицию относительно исполнения решений иностранных и международных судов.

Интересно, что в научной литературе взгляды на вопрос об исполнении решений международных и иностранных судов кардинально тоже имели тенденцию изменяться. Например, в 2016 г. отмечался авторитет российских судебных решений за рубежом [7, с. 168]. В настоящее же время об этом сложно говорить, особенно применительно к странам Запада.

Признавая наличие определённой трансформации в позиции Конституционного Суда относительно возможности исполнения решений международных и иностранных судов, нельзя не сказать, что в целом сам Конституционный Суд ничего нового в правовую систему не привнёс, если абстрагироваться именно от судебной практики, ведь и так действующее российское законодательство не позволяло применять на территории России те решения, которые несут (могут нанести) ущерб суверенитету России, угрожают её безопасности, либо противоречат судебному порядку [2]. Однако именно от Конституционного Суда зависело и зависит то, каким образом будет оценено то или иное конкретное решение международного или зарубежного судебного органа. То есть проблема во многом состоит именно в правовой оценке конкретного решения с позиции одних и тех же правовых норм, нацеленных на охрану конституционного строя России.

Уместно признать, что де-юре пересмотрев свои позиции на возможности исполнения решений иностранных и зарубежных судов, Россия, тем не менее, не отклонилась от своего пути в плане развития в соответствии с международным правом, чему есть вполне убедительные аргументы. Во-первых, как справедливо подчёркивает А.А. Костин [9, с. 21], само судебное решение, чьё бы оно ни было, не обладает юридической силой за пределами государства, на территории которого оно принято, ведь осуществление правосудия есть форма реализации именно государственной власти, причём именно внутри государства, а значит,

оно порождает только те последствия, которые допускает само государство местонахождения, например, должника. То есть международный суд или зарубежный суд в своих решениях правомочен лишь настолько, насколько ему это позволяет другая страна, в частности Россия. Иными словами, именно Россия вправе решать, какие зарубежные или международные судебные акты приводить в исполнение на своей территории, а какие не приводить.

Здесь нельзя не отметить такое обязательное условие для признания и исполнения судебных актов, как наличие международного договора, причём именно ратифицированного, чему есть вполне конкретная причина, а именно доверие к зарубежной судебной системы абсолютный характер не может носить. А потому необходимы дополнительные барьеры, которые бы позволяли предупреждать многие нарушения. И международный договор, как и соблюдение принципа взаимности, этому должно способствовать. В настоящее же время о принципе взаимности во многих случаях именно в положительном ключе нет и речи.

Заключение

Таким образом, позиция Конституционного Суда РФ в вопросах исполнения решений международных и зарубежных судов претерпела весьма существенную трансформацию, которая была закономерной, причём опосредовалась вполне объективными причинами. И учитывая события последних 10 лет, ожидать каких-либо других изменений в рамках рассматриваемой позиции вряд ли было бы целесообразным. При этом особую роль в трансформации такой позиции сыграла конституционная реформа 2020 г., оцениваемая нами положительно с точки зрения усиления инструментов конституционного контроля.

Вместе с тем вызывает некоторые вопросы стабильность, однозначность, неоспоримость выражаемых Конституционным Судом РФ мнений, поскольку в отдельные позиции им по прошествии некоторого времени пересматриваются. В этой связи видится необходимость выработке некоторого единообразного

подхода к разрешению спорных ситуаций. Возможно, соответствующие идеи должны быть выражены в законодательстве о Конституционном Суде либо в специальной концепции развития, которую следует разработать для данного органа конституционного контроля, что в современных условиях представляется чрезвычайно важным.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней",...» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения: 15.05.2025).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2867-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от

27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации"» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507357.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

7. Кайсин Д.В., Безрученков М.В. Исполнение российских судебных решений за рубежом: современные тенденции // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2. С. 161–168.

8. Кожевников О.А., Крысанов А.В. Конституционная реформа 2020 г.: к вопросу об особенностях исполнения решений межгосударственных органов и судов зарубежной юрисдикции в российской федерации // Московский юридический журнал. 2021. № 3. С. 77–85.

9. Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 34 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Grazhdanskij processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 01.04.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532.
3. Federal'ny'j zakon ot 15.07.1995 № 101-FZ (red. ot 08.12.2020) «O mezhdunarodny'x dogovorax Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 29. St. 2757.
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.03.2012 № 8-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 23 Federal'nogo zakona O mezhdunarodny'x dogovorax Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.D. Ushakova» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 15. St. 1810.

5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2015 N 21-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona O ratifikacii Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod i Protokolov k nej,...» // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (data obrashheniya: 15.05.2025).
6. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.12.2020 № 2867-O-R «O raz`yasnenii Postanovleniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 marta 2012 goda № 8-P po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 23 Federal'nogo zakona O mezhdunarodny`x dogovorax Rossijskoj Federacii» // Oficial'ny`j sajt Konstitucionnogo Suda RF. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507357.pdf> (data obrashheniya: 15.05.2025).
7. Kajsin D.V., Bezruchnikov M.V. Ispolnenie rossijskix sudebny`x reshenij za rubezhom: sovremenny`e tendencii // Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. 2016. № 2. S. 161–168.
8. Kozhevnikov O.A., Kry`sanov A.V. Konstitucionnaya reforma 2020 g.: k voprosu ob osobennostyax ispolneniya reshenij mezhgosudarstvenny`x organov i sudov zarubezhnoj yurisdikcii v rossijskoj federacii // Moskovskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 3. S. 77–85.
9. Kostin A.A. Pravovy`e osnovaniya priznaniya i ispolneniya inostranny`x sudebny`x reshenij v Rossijskoj Federacii: avtref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2018. 34 s.